

С. Есенин

НЕ ЖАЛЕЮ,
НЕ ЗОВУ,
НЕ ПЛАЧУ...

Не жалею, не зову, не плачу... / Сергей Есенин // Фолио, Харьков, 2008
ISBN: 978-966-03-4593-5
FB2: Олег Власов "prussol", 09.05.2016, version 1.0
UUID: b4cba9dd-1513-11e6-9c02-0cc47a5203ba
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Сергей Александрович Есенин

Не жалею, не зову, не плачу...

В книгу вошли лучшие лирические стихотворения Сергея Есенина. «Клен ты мой опавший...», «Письмо к матери», «Не жалею, не зову, не плачу...» – эти и другие стихотворения, положенные на музыку, стали поистине народными песнями.

Содержание

«Выткался на озере алый свет зари...»	0008
«Вот уж вечер. Роса...»	0009
«Матушка в Купальницу по лесу ходила...» .	0010
«Задымился вечер, дремлет кот на бруссе...»	0012
Береза	0014
«Край любимый! Сердцу снятся...»	0015
В хате	0016
«Гой ты, Русь, моя родная...»	0018
«Край ты мой заброшенный...»	0020
«Черная, потом пропахшая выть!...»	0022
Русь	0024
«В том краю, где желтая крапива...»	0029
Песнь о собаке	0031
«Устал я жить в родном краю...»	0033
«Не бродить, не мять в кустах багряных...» .	0035
«Запели тесаные дроги...»	0037
«Гаснут красные крылья заката...»	0039
«Опять раскинулся узорно...»	0041
«О красном вечере задумалась дорога...» . . .	0043
«Проплясал, проплакал дождь весенний...»	0045
«Не напрасно дули ветры...»	0048
«О край дождей и непогоды...»	0050
«Разбуди меня завтра рано...»	0051
«Нивы сжаты, рощи голы...»	0053
«Я по первому снегу бреду...»	0054

«Зеленая прическа...»	0055
«Песни, песни, о чем вы кричите?..»	0057
«Вот оно, глупое счастье...»	0059
«Я покинул родимый дом...»	0060
«Закружилась листва золотая...»	0061
«Хорошо под осеннюю свежесть...»	0063
«Я последний поэт деревни...»	0064
Хулиган	0066
«Все живое особой метой...»	0068
«Мир таинственный, мир мой древний...»	0070
«Не жалею, не зову, не плачу...»	0073
«Не ругайтесь. Такое дело!..»	0075
«Я обманывать себя не стану...»	0077
«Да! Теперь решено. Без возврата...»	0079
«Эта улица мне знакома...»	0081
«Мне осталась одна забава...»	0084
«Заметался пожар голубой...»	0086
«Ты такая ж простая, как все...»	0088
«Пускай ты выпита другим...»	0090
«Дорогая, сядем рядом...»	0092
«Мне грустно на тебя смотреть...»	0094
«Ты прохладой меня не мучай...»	0096
«Вечер черные брови насопил...»	0098
«Я усталым таким еще не был...»	0100
«Годы молодые с забубенной славой...»	0103
Письмо матери	0106
«Мы теперь уходим понемногу...»	0108
Возвращение на родину	0111

«Этой грусти теперь не рассыпать...»	0117
Русь советская	0119
«Отговорила роща золотая...»	0125
Сукин сын	0127
«Низкий дом с голубыми ставнями...»	0129
Стансы	0131
Русь уходящая	0136
Письмо к женщине	0141
Поэтам Грузии	0146
Персидские мотивы	0151
«Улеглась моя былая рана...»	0151
«Я спросил сегодня у менялы...»	0153
«Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»	0155
«Ты сказала, что Саади...»	0157
«Никогда я не был на Босфоре...»	0158
«Свет вечерний шафранного края...»	0160
«Воздух прозрачный и синий...»	0161
«Золото холодное луны..»	0163
«В Хороссане есть такие двери...»	0165
«Голубая родина Фирдуси...»	0167
«Быть поэтом – это значит то же...»	0169
«Руки милой – пара лебедей...»	0171
«Отчего луна так светит тускло...»	0173
«Глупое сердце, не бейся!..»	0175
«Голубая да веселая страна...»	0176
Собаке Качалова	0178
«Несказанное, синее, нежное...»	0180
Песня	0182

«Заря окликает другую...»	0186
«Синий май. Заревая теплынь...»	0188
«Неуютная жидкая лунность...»	0190
«Каждый труд благослови, удача!...»	0192
«Я иду долиной. На затылке кепи...»	0194
«Спит ковыль. Равнина дорогая...»	0197
«Листья падают, листья падают...»	0199
«Над окошком месяц. Под окошком ветер...»	0201
«Я красивых таких не видел...»	0202
«Ах, как много на свете кошек...»	0204
«Ты запой мне ту песню, что прежде...»	0206
«В этом мире я только прохожий...»	0208
«Эх вы, сани! А кони, кони!...»	0209
«Снежная замять дробится и колется...»	0211
«Синий туман. Снеговое раздолье...»	0213
«Слышишь – мчатся сани, слышишь...»	0215
«Голубая кофта. Синие глаза...»	0216
«Снежная замять крутит бойко...»	0217
«Вечером синим, вечером лунным...»	0218
«Не криви улыбку, руки беребя...»	0219
«Мелколесье. Степь и дали...»	0221
«Цветы мне говорят – прощай...»	0223
«Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»	0225
«Какая ночь! Я не могу...»	0227
«До свиданья, друг мой, до свиданья...»	0229

Сергей Есенин

Не жалею, не зову, не плачу...

«Вытказя на озере алый свет зари...»

Вытказя на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в аlostях зари.
1910

«Вот уж вечер. Роса...»

*Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.*

*От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.*

*Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.*

*И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.*

«Матушка в Купальницу по лесу ходила...»

*Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.*

*Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.*

*Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила.*

*Родился я с песнями в травном одеяле,
Зори меня вешние в радугу свивали.*

*Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.*

*Только не по совести счастье на-
готове,
Выбираю удалью и глаза и брови.*

*Как снежинка белая, в просини я
таю
Да к судьбе-разлучнице след свой
заметаю.*

1⁹¹²

«Задымился вечер, дремлет кот на бруссе...»

Задымился вечер, дремлет кот на бруссе.

Кто-то помолился: «Господи Иисусе».

*Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.*

*Вьются паутины с золотой пове-
ти.*

Где-то мышшь скребется в затворенной клетки...

У лесной поляны – в свяслах копны хлеба,

Ели, словно копья, уперлися в небо.

Закадили дымом под рососою рощи...

В сердце почивают тишина и мощи.

1⁹¹²

Береза

*Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.*

*На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.*

*И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.*

*А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.*

«Край любимый! Сердцу снятса...»

*Край любимый! Сердцу снятса
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.*

*По меже, на переметке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы – кроткие монашки.*

*Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.*

*Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.*

В хате

Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелищ,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко!
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

«Гой ты, Русь, моя родная...»

*Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.*

*Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звенно чахнут тополя.*

*Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.*

*Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.*

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

«Край ты мой заброшенный...»

*Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.*

*Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.*

*Под соломой-ризою
Выступил стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.*

*В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.*

*Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и былъ,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?*

«Черная, потом пропахшая ВЫТЬ!..»

*Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не лю-
бить?*

*Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благо-
дать.*

*Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпъ камыши.*

*Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.*

*Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.*

*Где-то вдали, на кукане реки,
Дремную песню поют рыбаки.*

*Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты – русская
боль.*

1⁹¹⁴

Русь

1

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно, на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

Воют в сумерки долгие, зимние,
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей.

Как совиные глазки, за ветками
Смотрят в шали пурги огоньки.
И стоят за дубровными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь – везде колдуны.
В злую заморозь в сумерки мглы-
стые
На березках висят галуны.

2

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что – разгадать не могу.

*Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.*

*Я люблю над покосной стоянкою
Слушать вечером гуд комаров.
А как гаркнут ребята тальян-
кою,
Выйдут девки плясать у костров.*

*Загорятся, как черна смородина,
Угли-очи в подковах бровей.
Ой ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в шелку купырей.*

3

*Понакаркали черные вороны:
Грозным бедам широкий простор.
Крутит вихорь леса во все сторо-
ны,
Машет саваном пена с озер.*

*Грянул гром, чашка неба расколо-
та,
Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.*

Повестили под окнами сотские

Ополченцам идти на войну.
Загыгыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.

Собирались мирные пахари
Без печали, без жалоб и слез,
Клали в сумочки пышки на сахаре
И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
Провожал их огулом народ...
Вот где, Русь, твои добрые молод-
цы,
Вся опора в годину невзгод.

4
Затомилась деревня невесточкой

—
Как-то милые в дальнем краю?
Отчего не уведомят весточкой,

—
Не погибли ли в жарком бою?

В роще чудились запахи ладана,
В ветре бластились стуки ко-
стей.
И пришли к ним нежданно-нега-
данно

С дальней волости груди вестей.

*Сберегли по ним пахари памятку,
С потом вывели всем по письму.
Подхватили тут родные грамот-
ку,
За ветловую сели тесьму.*

*Собралися над четницей Лушею
Допытаться любимых речей.
И на корточках плакали, слушая,
На успехи родных силачей.*

5
*Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей!
Я люблю эти хижины хилые
С поджиданьем седых матерей.*

*Припаду к лапоточкам берестя-
ным,
Мир вам, грабли, коса и соха!
Я гадаю по взорам невестиным
На войне о судьбе жениха.*

*Помирился я с мыслями слабыми,
Хоть бы стать мне кустом у во-
ды.*

*Я хочу верить в лучшее с бабами,
Тепля свечку вечерней звезды.*

*Разгадал я их думы несметные,
Не спугнет их ни гром и ни тьма.
За сохою под песни заветные
Не причудится смерть и тюрьма.*

*Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости плакали,
Как в засуху над первым дождем.*

*А за думой разлуки с родимыми
В мягких травах, под бусами рос,
Им мерещился в далях за дымами
Над лугами веселый покос.*

*Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.*

«В том краю, где желтая крапива...»

*В том краю, где желтая крапива
И сухой плетень,
Приютились к вербам сиротливо
Избы деревень.*

*Там в полях, за синей гущей лога,
В зелени озер,
Пролегла песчаная дорога
До сибирских гор.*

*Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх.
И идут по той дороге люди,
Люди в кандалах.*

*Все они убийцы или воры,
Как судил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
С впадинами щек.*

*Много зла от радости в убийцах,
Их сердца просты,
Но кривятся в почернелых лицах
Голубые рты.*

*Я одну мечту, скрывая, нежу,
Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.*

*И меня по ветряному свею,
По тому ль песку,
Поведут с веревкою на шее
Полюбить тоску.*

*И когда с улыбкой мимоходом
Распрямлю я грудь,
Языком залижет непогода
Прожитой мой путь.*

Песнь о собаке

*Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.*

*До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.*

*А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.*

*По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.*

*А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяцу над хатой
Одним из ее щенков.*

В синюю высь звонко

*Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.*

*И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.*

«Устал я жить в родном краю...»

*Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором.*

*Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.*

*Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.*

*И вновь вернусь я в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.*

*Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.*

*А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам,
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.*

¹⁹¹⁶
1915

«Не бродить, не мять в кустах багряных...»

*Не бродить, не мять в кустах
багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.*

*С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.*

*Зерна глаз твоих осыпались, завя-
ли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой
шали
Запах меда от невинных рук.*

*В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.*

Пусть порой мне шепчет синий

вечер,
Что была ты песня и мечта,
Всё ж кто выдумал твой гибкий
стан
и плечи —
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах
багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

1916
1915

«Запели тесаные дроги...»

*Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.*

*Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.*

*О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.*

*Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить —
Я научиться не могу.*

*И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.*

«Гаснут красные крылья заката...»

*Гаснут красные крылья заката,
Тихо дремлют в тумане плетни.
Не тоскуй, моя белая хата,
Что опять мы одни и одни.*

*Чистит месяц в соломенной крыше
Обоймленные синью рога.
Не пошел я за ней и не вышел
Провожать за глухие стога.*

*Знаю, годы тревогу заглушат.
Эта боль, как и годы, пройдет.
И уста, и невинную душу
Для другого она бережет.*

*Не силен тот, кто радости просит,
Только гордые в силе живут.
А другой изомнет и забросит,
Как изъеденный сырью хомут.*

*Не с тоски я судьбы поджидаю,
Будет злобно крутить пороша.*

*И придет она к нашему краю
Обогреть своего малыша.*

*Снимет шубу и шали развяжет,
Примостится со мной у огня.
И спокойно и ласково скажет,
Что ребенок похож на меня.*

916
1

«Опять раскинулся узорно...»

*Опять раскинулся узорно
Над белым полем багрянец,
И заливаётся задорно
Нижегородский бубенец.*

*Под затуманенною дымкой
Ты кажешь девичью красу,
И треплет ветер под косынкой
Рыжеволосую косу.*

*Дуга, раскальваясь, пляшет,
То выныряя, то пропав,
Не заморозит, не обмахнет
Твой разукрашенный рукав.*

*Уже давно мне стала сниться
Полей малиновая ширь,
Тебе – высокая светлица,
А мне – далекий монастырь.*

*Там синь и полымя воздушней
И легкодымней пелена.
Я буду ласковый послушник,
А ты – разгульная жена.*

И знаю я, мы оба станем

*Грустить в упругой тишине:
Я по тебе – в глухом тумане,
А ты заплачешь обо мне.*

*Но и поняв, я не приемлю
Ни тихих ласк, ни глубины —
Глаза, увидевшие землю,
В иную землю влюблены.*

1⁹¹⁶

«О красном вечере задумалась дорога...»

*О красном вечере задумалась до-
рога,
Кусты рябин туманней глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.*

*Осенний холод ласково и кротко
Крадется мглой к овсяному дво-
ру;
Сквозь синь стекла желтоволо-
сый отрок
Лучит глаза на галочью игру.*

*Обняв трубу, сверкает по повети
Зола зеленая из розовой печи.
Кого-то нет, и тонкогубый ветер
О ком-то шепчет, сгинувшем в
ночи.*

*Кому-то пятками уже не мять
по роцам
Щербленный лист и золото травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном то-
щим,*

Целует клюв нахохленной совы.

*Все гуще хмарь, в хлеву покой и
дрема,*

*Дорога белая узорит скользкий
ров...*

*И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров.*

916
1

«Проплясал, проплакал дождь весенний...»

*Проплясал, проплакал дождь ве-
сенний,*

Замерла гроза.
Скучно мне с тобой, Сергей Есенин,
Подымать глаза...

Скучно слушать под небесным
древом
Взмах незримых крыл:
Не разбудишь ты своим напевом
Дедовских могил!

Привязало, осаднило слово
Даль твоих времен.
Не в ветрах, а, знать, в томах тяжельх
Прозвенит твой сон.

Кто-то сядет, кто-то выгнет
плечи,
Вытянет персты.
Близок твой кому-то красный вечер,
Да не нужен ты.

Всколыхнет он Брюсова и Блока,
Встормошит других.
Но все так же день взойдет с востока,

Так же вспыхнет миг.

*Не изменят лик земли напевы,
Не стряхнут листа...*

*Навсегда твои пригвождены ко
древу
Красные уста.*

*Навсегда простер глухие длани
Звездный твой Пилат.*

*Или, Или, лама савахфани,
Отпусти в закат.*

1916⁻¹⁹¹⁷

«Не напрасно дули ветры...»

*Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.*

*С чьей-то ласковости вешней
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.*

*Не гнетет немая млечность,
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность,
Как родительский очаг.*

*Все в них благостно и свято,
Все тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката
На озерное стекло.*

*И невольно в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.*

«О край дождей и непогоды...»

*О край дождей и непогоды,
Кочующая тишина,
Ковригой хлебною под сводом
Надломлена твоя луна.*

*За перепаханною нивой
Малиновая лебеда.
На ветке облака, как слива,
Златится спелая звезда.*

*Опять дорогой верстовою,
Наперекор твоей беде,
Бреду и чую яровое
По голубеющей воде.*

*Клубит и пляшет дым болот-
ный...
Но и в кошме певучей тьмы
Неизреченностью животной
Напоены твои холмы.*

«Разбуди меня завтра рано...»

*Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.*

*Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной ку-
щей
Золотую его дугу.*

*На рассвете он завтра промчит-
ся,
Шапку-месяц пригнул под кустом,
И изгииво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.*

*Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.*

*Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...*

*И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.*

917
I

«Нивы сжаты, рощи голы...»

*Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.*

*Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.*

*Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.*

«Я по первому снегу бреду...»

*Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших
сил.
Вечер синюю свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.*

*Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.*

*Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижаться
Обнаженные груди берез.*

*О, лесная, дремучая муть!
О, веселье оснеженных нив!..
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.*

1917⁻¹⁹¹⁸

«Зеленая прическа...»

Л. И. Кашиной

*Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?*

*Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы-ветви
Ты лунный гребешок?*

*Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил печальный
Твой предосенний шум.*

*И мне в ответ березка:
«О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.*

*Луна стелила тени,
Сияли зеленыя.
За голые колени
Он обнимал меня.*

*И так, вдохнувши глубоко,
Сказал под звон ветвей:
«Прощай, моя голубка,
До новых журавлей».*

918
1

«Песни, песни, о чем вы кричите?..»

*Песни, песни, о чем вы кричите?
Иль вам нечего больше дать?
Голубого покоя нити
Я учусь в мои кудри вплетать.*

*Я хочу быть тихим и строгим.
Я молчанью у звезд учусь.
Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.*

*Хорошо в эту лунную осень
Бродить по траве одному
И собирать на дороге колосья
В обнищалую душу-суму.*

*Но равнинная синь не лечит.
Песни, песни, иль вас не стрях-
нуть?..
Золотистой метелкой вечер
Расчищает мой ровный путь.*

*И так радостен мне над пущей
Замирающий в ветре крик:
«Будь же холоден ты, живущий,*

Как осеннее золото лип».

918
1

«Вот оно, глупое счастье...»

*Вот оно, глупое счастье
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.*

*Здравствуй, золотое затишье,
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит вечерню звезде.*

*Где-то за садом несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.*

*Стелется синею рясой
С поля ночной холодок...
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!*

«Я покинул родимый дом...»

*Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.*

*Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.*

*Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.*

*И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьям целует дождь,
Оттого что тот старый клен
Головой на меня похож.*

«Закружилась листва золотая...»

*Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.*

*Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.*

*И в душе и в долине прохлада,
Синий сумрак как стадо овец,
За калиткою смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец.*

*Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть,
Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод.*

*Хорошо бы, на стог улыбаясь,
Мордой месяца сено жевать...
Где ты, где, моя тихая радость,*

Все любя, ничего не желать?

918
1

«Хорошо под осеннюю свежесть...»

*Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать
И смотреть, как над речкою ре-
жет
Воду синюю солнца соха.*

*Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь.
И в одежде празднично белой
Ждать, когда постучится гость.*

*Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь,
Только в скупости чувства гре-
ются,
Когда ребра ломает течь.*

*Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.*

«Я последний поэт деревни...»

Мариенгофу

*Я последний поэт деревни,
Скромнен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.*

*Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.*

*На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.*

*Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.*

*Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.*

*Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час!*

920
1

Хулиган

Дождик мокрыми метлами чи-
стит

Ивняковый помет по лугам.
Плюйся, ветер, охапками ли-
сьев, —

Я такой же, как ты, хулиган.

Я люблю, когда синие чащи,
Как с тяжелой походкой волю,
Животами, листвой хрипящими,
По коленкам марают стволы.

Вот оно, мое стадо рыжее!
Кто ж воспеть его лучше мог?
Вижу, вижу, как сумерки лижут
Следы человеческих ног.

Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.

Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!
Словно хочет кого придушить
Руками крестов погост!

*Бродит черная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад,
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.*

*Кто видал, как в ночи кипит
Кипяченых черемух рать?
Мне бы в ночь в голубой степи
Где-нибудь с кистенем стоять.*

*Ах, увял головы моей куст,
Засосал меня песенный плен.
Осужден я на каторге чувств
Вертеть жернова поэм.*

*Но не бойся, безумный ветер,
Плюй спокойно листвой по лугам.
Не сотрет меня кличка «поэт»,
Я и в песнях, как ты, хулиган.*

«Все живое особой метой...»

*Все живое особой метой
Отмечается с ранних пор.
Если не был бы я поэтом,
То, наверно, был мошенник и вор.*

*Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой.*

*И навстречу испуганной маме
Я цедил сквозь кровавый рот:
«Ничего! Я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет».*

*И теперь вот, когда простыла
Этих дней кипятковая вязь,
Беспокойная, дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.*

*Золотая словесная грудка,
И над каждой строкой без конца
Отражается прежняя удаль
Забияки и сорванца.*

Как тогда, я отважный и гордый,

*Только новью мой брызжет шаг...
Если раньше мне били в морду,
То теперь вся в крови душа.*

*И уже говорю я не маме,
А в чужой и хохочущий сброд:
«Ничего! Я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет!»*

1⁹²²

«Мир таинственный, мир мой древний...»

*Мир таинственный, мир мой
древний,
Ты, как ветер, затих и присел.
Вот сдавили за шею деревню
Каменные руки шоссе.*

*Так испуганно в снежную выбель
Заметалась звенящая жуть.
Здравствуй ты, моя черная ги-
бель,
Я навстречу к тебе выхожу!*

*Город, город! ты в схватке же-
стокой
Окрестил нас как падаль и мразь.
Стынет поле в тоске волоокой,
Телеграфными столбами давясь.*

*Жилист мускул у дьявольской
выи,
И легка ей чугунная гать.
Ну, да что же? Ведь нам не впер-
вые
И расшатываться и пропадать.*

Пусть для сердца тягуче колко,
Это песня звериных прав!..
...Так охотники травят волка,
Зажимая в тиски облав.

Зверь припал... и из пасмурных
недр
Кто-то спустит сейчас курки...
Вдруг прыжок... и двуногого
недруга
Раздирают на части клыки.

О, привет тебе, зверь мой люби-
мый!
Ты не даром даешься ножу.
Как и ты – я, отовсюду гонимый,
Средь железных врагов прохожу.

Как и ты – я всегда наготове,
И хоть слышу победный рожок,
Но отпробует вражеской крови
Мой последний, смертельный
прыжок.

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зарююсь в снегу...
Все же песню отмщенья за гибель
Пропоют мне на том берегу.

1⁹²²

«Не жалею, не зову, не плачу...»

*Не жалею, не зову, не плачу.
Все пройдет, как с белых яблонь
дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.*

*Ты теперь не так уж будешь
биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.*

*Дух бродяжий, ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.*

*Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась
мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

Все мы, все мы в этом мире тлен-

ны,
Тихо льется с кленов листьев
медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.

922
1

«Не ругайтесь. Такое дело!..»

*Не ругайтесь. Такое дело!
Не торговец я на слова.
Запрокинулась и отяжелела
Золотая моя голова.*

*Нет любви ни к деревне, ни к горо-
ду,
Как же смог я ее донести?
Брошу все. Отпущу себе бороду
И бродягой пойду по Руси.*

*Позабуду поэмы и книги,
Перекину за плечи суму,
Оттого что в полях забулдыге
Ветер больше поет, чем кому.*

*Провоняю я редькой и луком
И, тревожа вечернюю гладь,
Буду громко сморкаться в руку
И во всем дурака валять.*

*И не нужно мне лучшей удачи,
Лишь забыться и слушать пургу,
Оттого что без этих чудачеств
Я прожить на земле не могу.*

«Я обманывать себя не стану...»

*Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мглы-
стом.*

*Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?*

*Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по
темницам.*

*Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.*

*Я московский озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.*

*Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя ле-
чит.*

Я хожу в цилиндре не для женщин

—
В глупой страсти сердце жить не
в силе, —
В нем удобней, грусть свою умень-
шив,
Золото овса давать кобыле.

Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший гал-
стук.

И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омутъ в сердце
мглистом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандали-
стом.

«Да! Теперь решено. Без возврата...»

*Да! Теперь решено. Без возврата
Я покинул родные поля.
Уж не будут листвою крылатой
Надо мною звенеть тополя.*

*Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне Бог.*

*Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.*

*А когда ночью светит месяц,
Когда светит... черт знает как!
Я иду, головою свесясь,
Переулком в знакомый кабак.*

*Шум и гам в этом логове жуток-
ком,
Но всю ночь напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам*

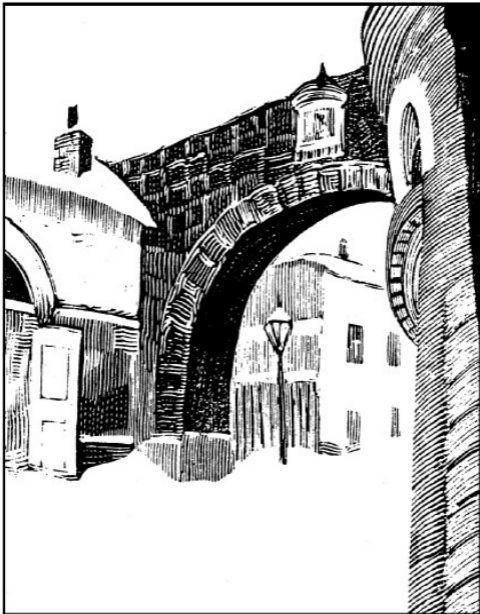
И с бандитами жарю спирт.

*Сердце бьется все чаще и чаще,
И уж я говорю невпопад:
«Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад».*

*Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне Бог.*

1922⁻¹⁹²³

«Эта улица мне знакома...»

*Эта улица мне знакома,
И знаком этот низенький дом.
Проводов голубая солома
Опрокинулась над окном.*

Были годы тяжелых бедствий,
Годы буйных, безумных сил.
Вспомнил я деревенское детство,
Вспомнил я деревенскую синь.

Не искал я ни славы, ни покоя,
Я с тщетой этой славы знаком.
А сейчас, как глаза закрою,
Вижу только родительский дом.

Вижу сад в голубых накрапах,
Тихо август прилег ко плетню.
Держат липы в зеленых лапах
Птичий гомон и щебетню.

Я любил этот дом деревянный,
В бревнах теплилась грозная
морщь,
Наша печь как-то дико и странно
Завывала в дождливую ночь.

Голос громкий и всхлипень зыч-
ный,
Как о ком-то погибшем, живом.
Что он видел, верблюдов кирпич-
ный,
В завывании дождевом?

*Видно, видел он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры,
Золотые пески Афганистана
И стеклянную хмарь Бухары.*

*Ах, и я эти страны знаю —
Сам немалый прошел там путь.
Только ближе к родимому краю
Мне б хотелось теперь повер-
нуть.*

*Но угасла та нежная дрема,
Все истлело в дыму голубом.
Мир тебе – полевая солома,
Мир тебе – деревянный дом!*

«Мне осталась одна забава...»

*Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот – и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.*

*Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в Бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.*

*Золотые далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.*

*Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.*

*Пусть не сладились, пусть не сбы-
лись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились*

—
Значит, ангелы жили в ней.

Вот за это веселие мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со
мною, —

Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубаш-
ке
Под иконами умирать.

«Заметался пожар голубой...»

*Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь сканда-
лить.*

*Был я весь – как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без огляд-
ки.*

*Мне бы только смотреть на те-
бя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.*

*Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упор-
ным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.*

*Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,*

*Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.*

*Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь сканда-
лить.*

923
I

«Ты такая ж простая, как все...»

*Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь холод осени синий.*

*По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик
По часовням висел в рязанях.*

*Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе,
А теперь вдруг растут слова
Самых нежных и кротких песен.*

*Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твое звенит,
Словно августовская прохлада?*

*Я не нищий, ни жалок, ни мал
И умею расслышать за пылом:
С детства нравиться я понимал
Кобелям да степным кобылам.*

*Потому и себя не сберег
Для тебя, для нее и для этой.
Невеселого счастья залог —
Сумасшедшее сердце поэта.*

*Потому и грущу, осев,
Словно в листья, в глаза косые...
Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.*

1⁹²³

«Пускай ты выпита другим...»

*Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.*

*О, возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.*

*Я сердцем никогда не лгу,
И потому на голос чванства
Бестрепетно сказать могу,
Что я прощаюсь с хулиганством.*

*Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце наполнилось иной,
Кровь отрезвляющею брагой.*

*И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы,
Чтоб я готов был и встречал
Его приход неприхотливый.*

Теперь со многим я мирюсь

*Без принужденья, без утраты.
Иною кажется мне Русь,
Иными – кладбища и хаты.*

*Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу, там ли, здесь ли, где-то
ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.*

*Что я одной тебе бы мог,
Воспитываясь в постоянстве,
Пропеть о сумерках дорог
И уходящем хулиганстве.*

«Дорогая, сядем рядом...»

*Дорогая, сядем рядом.
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.*

*Это золото осеннее,
Эта прядь волос белесых —
Все явилось, как спасенье
Беспокойного повесы.*

*Я давно мой край оставил,
Где цветут луга и чащи.
В городской и горькой славе
Я хотел прожить пропащим.*

*Я хотел, чтоб сердце глуше
Вспоминало сад и лето,
Где под музыку лягушек
Я растил себя поэтом.*

*Там теперь такая ж осень...
Клен и липы в окна комнат,
Ветки лапами забросив,
Ищут тех, которых помнят.*

Их давно уж нет на свете.

Месяц на простом погосте
На крестах лучами метит,
Что и мы придем к ним в гости,

Что и мы, отжив тревоги,
Перейдем под эти кущи.
Все волнистые дороги
Только радость льют живущим.

Дорогая, сядь же рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.

«Мне грустно на тебя смотреть...»

*Мне грустно на тебя смотреть,
Какая боль, какая жалость!
Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой оста-
лась.*

*Чужие губы разнесли
Твое тепло и трепет тела.
Как будто дождик моросит
С души, немного омертвелой.*

*Ну что ж! Я не боюсь его.
Иная радость мне открылась.
Ведь не осталось ничего,
Как только желтый тлен и сы-
рость.*

*Ведь и себя я не сберег
Для тихой жизни, для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.*

*Смешная жизнь, смешной разлад.
Так было и так будет после.*

*Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.*

*Вот так же отцветем и мы
И отшумим, как гости сада...
Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.*

923
1

«Ты прохладой меня не мучай...»

*Ты прохладой меня не мучай
И не спрашивай, сколько мне лет,
Одержимый тяжелой падучей,
Я душой стал, как желтый скелет.*

*Было время, когда из предместья
Я мечтал по-мальчишески – в
дым,
Что я буду богат и известен
И что всеми я буду любим.*

*Да! Богат я, богат с излишком.
Был цилиндр, а теперь его нет.
Лишь осталась одна манишка
С модной парой избитых штиблет.*

*И известность моя не хуже, —
От Москвы по парижскую рвань
Мое имя наводит ужас,
Как заборная, громкая брань.*

И любовь, не забавное ль дело?

Ты целуешь, а губы как жемчуг.
Знаю, чувство мое перезрело,
А твое не сумеет расцвести.

Мне пока горевать еще рано,
Ну, а если есть грусть – не беда!
Золотей твоих кос по курганам
Молодая шумит лебеда.

Я хотел бы опять в ту мест-
ность,
Чтоб под шум молодой лебеды
Утонуть навсегда в неизвест-
ность
И мечтать по-мальчишески – в
дым.

Но мечтать о другом, о новом,
Непонятном земле и траве,
Что не выразить сердцу словом
И не знает назвать человек.

«Вечер черные брови насопил...»

*Вечер черные брови насопил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера?*

*Не храни, запоздалая тройка!
Наша жизнь пронеслась без следа.
Может, завтра больничная койка
Упокоит меня навсегда.*

*Может, завтра совсем по-друго-
му
Я уйду, исцеленный навек,
Слушать песни дождей и черемух,
Чем здоровый живет человек.*

*Позабуду я мрачные силы,
Что терзали меня, губя.
Облик ласковый! Облик милый!
Лишь одну не забуду тебя.*

*Пусть я буду любить другую,
Но и с нею, с любимой, с другой,
Расскажу про тебя, дорогую,*

Что когда-то я звал дорогой.

Расскажу, как текла былая
Наша жизнь, что былой не была...
Голова ль ты моя удалая,
До чего ж ты меня довела?

923
I

«Я усталым таким еще не был...»

*Я усталым таким еще не был.
В эту серую морозь и слизь
Мне приснилось рязанское небо
И моя непутевая жизнь.*

*Много женщин меня любило,
Да и сам я любил не одну,
Не от этого ль темная сила
Приучила меня к вину.*

*Бесконечные пьяные ночи
И в разгуле тоска не впервые!
Не с того ли глаза мне точит,
Словно синие листья червь?*

*Не больна мне ничья измена,
И не радуется легкость побед, —
Тех волос золотое сено
Превращается в серый цвет.*

*Превращается в пепел и воды,
Когда цедит осенняя муть.
Мне не жаль вас, прошедшие годы,
—*

Ничего не хочу вернуть.

Я устал себя мучить бесцельно,
И с улыбкою странной лица
Полюбил я носить в легком теле
Тихий свет и покой мертвеца...

И теперь даже стало не тяжело
Ковылять из притона в притон,
Как в смирительную рубашку,
Мы природу берем в бетон.

И во мне, вот по тем же законам,
Умиряется бешеный пыл.
Но и все ж отношусь я с покло-
ном
К тем полям, что когда-то лю-
бил.

В те края, где я рос под кленом,
Где резвился на желтой траве, —
Шлю привет воробьям, и воро-
нам,
И рыдающей в ночь сове.

Я кричу им в весенние дали:
«Птицы милые, в синюю дрожь
Передайте, что я отскандалил, —

Пусть хоть ветер теперь начина-
ет
Под микитки дубасить рожь».

1923

«Годы молодые с забубенной славой...»

*Годы молодые с забубенной славой,
Отравил я сам вас горькою отравой.*

*Я не знаю: мой конец близок ли,
далек ли,
Были синие глаза, да теперь поблекли.*

*Где ты, радость? Темь и жуть,
грустно
и обидно.
В поле, что ли? В кабаке? Ничего
не видно.*

*Руки вытяну – и вот слушаю на ошупь:
Едем... кони... сани... снег... проезжаем рошу.*

*«Эй, ямщик, неси вовсю! Чай, рожден
не слабым!*

Душу вытрясти не жаль по таким ухабам».

*А ямицик в ответ одно: «По такой метели
Очень страшно, чтоб в пути лошади вспотели».*

*«Ты, ямицик, я вижу, трус. Это не с руки нам!»
Взял я кнут и ну стегать по лошажьим
спинам.*

*Бью, а кони, как метель, снег разносят
в хлопья.
Вдруг толчок... и из саней прямо
на сугроб я.*

*Встал и вижу: что за черт – вместо бойкой
тройки...
Забинтованный лежу на больничной койке.*

*И заместо лошадей по дороге
тряской*

*Бью я жесткую кровать мокрою
повязкой.*

*На лице часов в усы закрутились
стрелки.
Наклонились надо мной сонные
сиделки.*

*Наклонились и хрипят: «Эх ты,
златоглавый,
Отравил ты сам себя горькою
отравой.*

*Мы не знаем, твой конец близок
ли,
далек ли, —
Синие твои глаза в кабаках про-
мокли».*

Письмо матери

*Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей из-
бушкой
Тот вечерний несказанный свет.*

*Пишут мне, что ты, тая трево-
гу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.*

*И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой
драке
Саданул под сердце финский нож.*

*Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.*

*Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной*

Воротиться в низенький наш дом.

*Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.*

*Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось,*

---

*Слишком раннюю утрату и уста-
лость
Испытать мне в жизни приве-
лось.*

*И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.*

*Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.*

«Мы теперь уходим понемногу...»

*Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благо-*

дать.
Может быть, и скоро мне в доро-
гу
Бренные пожитки собирать.

Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и
жил.

Счастлив тем, что целовал я
женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших мень-
ших,
Никогда не бил по голове.

*Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.*

*Знаю я, что в той стране не бу-
дет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.*

Возвращение на родину

*Я посетил родимые места,
Ту сельщину,
Где жил мальчишкой,
Где каланчой с березовою вышкой
Взметнулась колокольня без креста.*

*Как много изменилось там,
В их бедном, неприглядном быте.
Какое множество открытий
За мною следовало по пятам.*

*Отцовский дом
Не мог я распознать:
Приметный клен уж под окном
не машет,
И на крыльчке не сидит уж мать,
Кормя цыплят крупитчатую кашей.*

*Стара, должно быть, стала...
Да, стара.
Я с грустью озираюсь на окрестность:
Какая незнакомая мне местность!*

Одна, как прежняя, белеется гора,
Да у горы
Высокий серый камень.

Здесь кладбище!
Подгнившие кресты,
Как будто в рукопашной мертве-
цы
Застыли с распростертыми рука-
ми.

По тропке, опершись на подожок,
Идет старик, сметая пыль с бу-
рьяна.
«Прохожий!
Укажи, дружок,
Где тут живет Есенина Татья-
на?»

«Татьяна... Гм...
Да вон за той избой.
А ты ей что?
Сродни?
Аль, может, сын пропащий?»

«Да, сын.
Но что, старик, с тобой?
Скажи мне,

Отчего ты так глядишь скорбяще?»

«Добро, мой внук,
Добро, что не узнал ты деда!..»
«Ах, дедушка, ужели это ты?»
И полилась печальная беседа
Слезами теплыми на пыльные
цветы.

.....

.....

«Тебе, пожалуй, скоро будет
тридцать...
А мне уж девяносто...
Скоро в гроб.
Давно пора бы было воротиться».
Он говорит, а сам все морщит
лоб.

«Да!.. Время!..
Ты не коммунист?»

«Нет!..»

«А сестры стали комсомолки.
Такая гадость! Просто удавись!
Вчера иконы выбросили с полки,
На церкви комиссар снял крест.
Теперь и Богу негде помолиться.
Уж я хожу украдкой нынче в лес,

Молюсь осинам...
Может, пригодится...

Пойдем домой —
Ты все увидишь сам».

И мы идем, топча межой кукольной.

Я улыбаюсь пашням и лесам,
А дед с тоской глядит на колокольню.

.....

.....

«Здорово, мать! Здорово!» —
И я опять тяну к глазам платок.
Тут разрыдаться может и корова,
Глядя на этот бедный уголок.

На стенке календарный Ленин.
Здесь жизнь сестер,
Сестер, а не моя, —
Но все ж готов упасть я на колени,
Увидев вас, любимые края.

Пришли соседи...
Женщина с ребенком.

Уже никто меня не узнает.
По-байроновски наша собачонка
Меня встречала с лаем у ворот.

Ах, милый край!
Не тот ты стал,
Не тот.
Да уж и я, конечно, стал не преж-
ний.
Чем мать и дед грустней и безна-
дежней,
Тем веселей сестры смеется рот.

Конечно, мне и Ленин не икона,
Я знаю мир...
Люблю мою семью...
Но отчего-то все-таки с покло-
ном
Сажусь на деревянную скамью.

«Ну, говори, сестра!»

И вот сестра разводит,
Раскрыв, как Библию, пузатый
«Капитал»,
О Марксе,
Энгельсе...
Ни при какой погоде

Я этих книг, конечно, не читал.

*И мне смешно,
Как шустрая девчонка
Меня во всем за шиворот берет...*

.....

.....

*По-байроновски наша собачонка
Меня встречала с лаем у ворот.*

14

«Этой грусти теперь не рассыпать...»

*Этой грусти теперь не рассыпать
Звонким смехом далеких лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.*

*Для меня было все тогда новым,
Много в сердце теснилось чувств,
А теперь даже нежное слово
Горьким плодом срывается с уст.*

*И знакомые взору просторы
Уж не так под луной хороши.
Буераки... пеньки... косогоры
Обпечалили русскую ширь.*

*Нездоровое, хилое, низкое,
Водянистая, серая гладь.
Это все мне родное и близкое,
От чего так легко зарыдать.*

*Покосившаяся избенка,
Плач овцы, и вдали на ветру
Машет тощим хвостом лоша-
денка,*

Заглядевшись в неласковый пруд.

*Это все, что зовем мы родиной,
Это все, отчего на ней
Пьют и плачут в одно с непогоди-
ной,
Дожидаясь улыбчивых дней.*

*Потому никому не рассыпать
Эту грусть смехом ранних лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.*

Русь советская

А. Сахарову

Тот ураган прошел. Нас мало уцелело.

На переключке дружбы многих нет.

Я вновь вернулся в край осиротелый,

В котором не был восемь лет.

Кого позвать мне? С кем мне поделиться

Той грустной радостью, что я остался жив?

Здесь даже мельница – бревенчатая птица

С крылом единственным – стоит, глаза

смежив.

Я никому здесь не знаком.

А те, что помнили, давно забыли.

И там, где был когда-то отчий дом,

Теперь лежит зола да слой дорожной пыли.

А жизнь кипит.
Вокруг меня снуют
И старые и молодые лица.
Но некому мне шляпой поклониться,
Ни в чьих глазах не нахожу приют.

И в голове моей проходят роем
думы:
Что родина?
Ужели это сны?
Ведь я почти для всех здесь пилигрим
угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны.

И это я!
Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Но голос мысли сердцу говорит:
«Опомнись! Чем же ты обижен?
Ведь это только новый свет го-

рит
Другого поколения у хижин.

Уже ты стал немного отцветать,
Другие юноши поют другие песни.
Они, пожалуй, будут интересней

—
Уж не село, а вся земля им мать».

Ах, родина! Какой я стал смешной.
На щеки впалые летит сухой румянец.
Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

Вот вижу я:
Воскресные сельчане
У волости, как в церковь, собрались.
Корявыми, невымытыми речами
Они свою обсуживают «жись».

Уж вечер. Жидкой позолотой
Закат обрызгал серые поля.

И ноги босые, как телки под воро-
та,
Уткнули по канавам тополя.

Хромой красноармеец с ликом
сонным,
В воспоминаниях морщина лоб,
Рассказывает важно о Буденном,
О том, как красные отбили Пере-
коп.

«Уж мы его – и этак и раз-этак, —
Буржуя этого... которого... в
Крыму...»
И клены морщатся ушами длин-
ных веток,
И бабы охают в немую полутьму.

С горы идет крестьянский комсо-
мол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Веселым криком оглашая дол.

Вот так страна!
Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом
дружен?

Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь
не нужен.

Ну что ж!
Прости, родной приют.
Чем сослужил тебе, и тем уж я
доволен.
Пускай меня сегодня не поют —
Я пел тогда, когда был край мой
болен.

Приемлю все.
Как есть все принимаю.
Готов идти по выбитым следам.
Отдам всю душу октябрю и маю,
Но только лиры милой не отдам.

Я не отдам ее в чужие руки,
Ни матери, ни другу, ни жене.
Лишь только мне она свои вверя-
ла звуки
И песни нежные лишь только пе-
ла мне.
Цветите, юные! И здоровейте те-
лом!
У вас иная жизнь, у вас другой на-

*нев.
А я пойду один к неведомым пре-
делам,
Душой бунтующей навеки присми-
рев.*

*Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».*

«Отговорила роща золотая...»

*Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.*

*Кого жалеть? Ведь каждый в ми-
ре странник —
Пройдет, зайдет и вновь оставит
дом.
О всех ушедших грезит конопля-
ник
С широким месяцем над голубым
прудом.*

*Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в
даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не
жаль.*

*Не жаль мне лет, растроченных
напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины крас-
ной,*

Но никого не может он согреть.

*Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет тра-
ва.*

*Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.*

*И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный
ком...*

*Скажите так... что роща золо-
тая*

Отговорила милым языком.

924
I

Сукин сын

Снова выплыли годы из мрака
И шумят, как ромашковый луг.
Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг.

Нынче юность моя отшумела,
Как подгнивший под окнами клен,
Но припомнил я девушку в белом,
Для которой был пес почтальон.

Не у всякого есть свой близкий,
Но она мне как песня была,
Потому что мои записки
Из ошейника пса не брала.

Никогда она их не читала,
И мой почерк ей был незнаком,
Но о чем-то подолгу мечтала
У калины за желтым прудом.

Я страдал... Я хотел ответа...
Не дождался... уехал... И вот
Через годы... известным поэтом
Снова здесь, у родимых ворот.

Та собака давно околела,

Но в ту ж масть, что с отливом
в синь,
С лаем ливисто ошалелым
Меня встрел молодой ее сын.

Мать честная! И как же схожи!
Снова выплыла боль души.
С этой болью я будто моложе,
И хоть снова записки пиши.

Рад послушать я песню былую,
Но не лай ты! Не лай! Не лай!
Хочешь, пес, я тебя поцелую
За пробуженный в сердце май?

Поцелую, прижмусь к тебе телом
И, как друга, введу тебя в дом...
Да, мне нравилась девушка в бе-
лом,
Но теперь я люблю в голубом.

«Низкий дом с голубыми ставнями...»

*Низкий дом с голубыми ставнями,
ми,
Не забыть мне тебя никогда, —
Слишком были такими недавними
ми
Отзвучавшие в сумрак года.*

*До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.*

*Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в глуши,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души.*

*Полюбил я седых журавлей
С их курлыканьем в тощине дали,
Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.*

Только видели березь да цветь,

*Да ракитник, кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.*

*Как бы я и хотел не любить,
Все равно не могу научиться,
И под этим дешевеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть.*

*Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года...
Низкий дом с голубыми ставня-
ми,
Не забыть мне тебя никогда.*

Стансы

Посвящается П. Чагину

Я о своем таланте
Много знаю.
Стихи – не очень трудные дела.
Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила,
Мучила и жгла.

Стишок писнуть,
Пожалуй, всякий может —
О девушке, о звездах, о луне...
Но мне другое чувство
Сердце гложет,
Другие думы
Давят череп мне.

Хочу я быть певцом
И гражданином,
Чтоб каждому,
Как гордость и пример,
Был настоящим,
А не сводным сыном —
В великих штатах СССР.

Я из Москвы надолго убежал:
С милицией я ладить
Не в сноровке,
За всякий мой пивной скандал
Они меня держали
В тигулевке.

Благодарю за дружбу граждан
сих,
Но очень жестко
Спать там на скамейке
И пьяным голосом
Читать какой-то стих
О клеточной судьбе
Несчастной канарейки.

Я вам не кенар!
Я поэт!
И не чета каким-то там Демья-
нам.
Пускай бываю иногда я пьяным,
Зато в глазах моих
Прозрений дивных свет.

Я вижу все
И ясно понимаю,
Что эра новая —
Не фунт изюму вам,

Что имя Ленина
Шумит, как ветер, по краю,
Давая мыслям ход,
Как мельничным крылам.

Вертитесь, милые!
Для вас обещан прок.
Я вам племянник,
Вы же мне все дяди.
Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,
Понюхаем премудрость
Скучных строк.

Дни, как ручьи, бегут
В туманную реку.
Мелькают города,
Как буквы по бумаге.
Недавно был в Москве,
А нынче вот в Баку.
В стихию промыслов
Нас посвящает Чагин.

«Смотри, – он говорит, —
Не лучше ли церквей
Вот эти вышки
Черных нефть-фонтанов.
Довольно с нас мистических ту-

манов,
Воспой, поэт,
Что крепче и живей».

Нефть на воде,
Как одеяло перса,
И вечер по небу
Рассыпал звездный куль.
Но я готов поклясться
Чистым сердцем,
Что фонари
Прекрасней звезд в Баку.

Я полон дум об индустриальной мо-
щи,
Я слышу голос человеческих сил.
Довольно с нас
Небесных всех светил —
Нам на земле
Устроить это проще.

И, самого себя
По шее глядя,
Я говорю:
«Настал наш срок,
Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,
Чтоб разгадать

Премудрость скучных строк».

924
I

Русь уходящая

*Мы многое еще не сознаем,
Питомцы ленинской победы,
И песни новые
По-старому поем,
Как нас учили бабушки и деды.*

*Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении веселом!
Знать, оттого так хочется и
мне,
Задрав штаны,
Бежать за комсомолом.*

*Я уходящих в грусти не виню,
Ну где же старикам
За юношами гнаться?
Они несжатой рожью на корню
Остались догнивать и осыпаться.*

*И я, я сам,
Не молодой, не старьей,
Для времени навозом обречен.
Не потому ль кабацкий звон ги-
тары
Мне навевает сладкий сон?*

Гитара милая,
Звени, звени!
Сыграй, цыганка, что-нибудь та-
кое,
Чтоб я забыл отравленные дни,
Не знавшие ни ласки, ни покоя.

Советскую я власть виню,
И потому я на нее в обиде,
Что юность светлую мою
В борьбе других я не увидел.

Что видел я?
Я видел только бой
Да вместо песен
Слышал канонаду.
Не потому ли с желтой головой
Я по планете бегал до упаду?

Но все ж я счастлив.
В сонме бурь
Неповторимые я вынес впечатле-
нья.
Вихрь нарядил мою судьбу
В золототканое цветенье.

Я человек не новый!
Что скрывать?

Остался в прошлом я одной ногою,
Стремясь догнать стальную
рать,
Скольжу и падаю другою.

Но есть иные люди.
Те
Еще несчастней и забытей.
Они, как отрувь в решете,
Средь непонятных им событий.

Я знаю их
И подсмотрел:
Глаза печальнее коровьих.
Средь человеческих мирных дел,
Как пруд, заплесневела кровь их.

Кто бросит камень в этот пруд?
Не троньте!
Будет запах смрада.
Они в самих себе умрут,
Истлеют падью листопада.

А есть другие люди,
Те, что верят,
Что тянут в будущее робкий
взгляд.

Почесывая зад и перед,
Они о новой жизни говорят.

Я слушаю. Я в памяти смотрю,
О чем крестьянская судачит
оголь.
«С Советской властью жить нам
по нутрю...
Теперь бы ситцу... Да гвоздей
немного...»

Как мало надо этим брадачам,
Чья жизнь в сплошном
Картофеле и хлебе.
Чего же я ругаюсь по ночам
На неудачный, горький жребий?

Я тем завидую,
Кто жизнь провел в бою,
Кто защищал великую идею.
А я, сгубивший молодость свою,
Воспоминаний даже не имею.

Какой скандал!
Какой большой скандал!
Я очутился в узком промежутке.
Ведь я мог дать
Не то, что дал,

Что мне давалось ради шутки.

Гитара милая,

Звени, звени!

*Сыграй, цыганка, что-нибудь та-
кое,*

Чтоб я забыл отравленные дни,

Не знавшие ни ласки, ни покоя.

Я знаю, грусть не утопить в вине,

Не вылечить души

Пустыней и отколом.

Знать, оттого так хочется и

мне,

Здрав штаны,

Бежать за комсомолом.

Письмо к женщине

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.

Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел —
Катиться дальше, вниз.

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был, как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму

Куда несет нас рок событий.

Лицом к лицу
Лица не увидать.
Большое видится на расстоянье.
Когда кипит морская гладь,
Корабль в плачевном состоянье.

Земля – корабль!
Но кто-то вдруг
За новой жизнью, новой славой
В прямую гушу бурь и вьюг
Ее направил величаво.

Ну кто ж из нас на палубе больш-
шой
Не падал, не блевал и не ругался?
Их мало, с опытной душой,
Кто крепким в качке оставался.

Тогда и я,
Под дикий шум,
Но зрело знающий работу,

Спустился в корабельный трюм,
Чтоб не смотреть людскую рвоту.

Тот трюм был —
Русским кабаком.
И я склонился над стаканом,
Чтоб, не страдая ни о ком,
Себя сгубить
В угаре пьяном.

Любимая!
Я мучил вас,
У вас была тоска
В глазах усталых —
Что я пред вами напоказ
Себя растрачивал в скандалах.

Но вы не знали,
Что в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь,
Что не пойму,
Куда несет нас рок событий...

.....
Теперь года прошли.
Я в возрасте ином.
И чувствую и мыслю по-иному.

И говорю за праздничным вином:
Хвала и слава рулевому!

Сегодня я
В ударе нежных чувств.
Я вспомнил вашу грустную уста-
лость.
И вот теперь
Я сообщить вам мчусь,
Каков я был
И что со мною случилось!

Любимая!
Сказать приятно мне:
Я избежал паденья с кручи.
Теперь в Советской стороне
Я самый яростный попутчик.

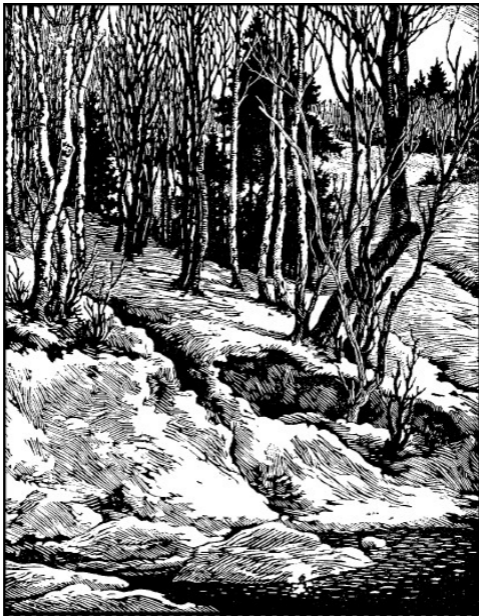
Я стал не тем,
Кем был тогда.
Не мучил бы я вас,
Как это было раньше.
За знамя вольности
И светлого труда
Готов идти хоть до Ламанша.

Простите мне...
Я знаю: вы не та —

*Живете вы
С серьезным, умным мужем;
Что не нужна вам наша маета,
И сам я вам
Ни капельки не нужен.*

*Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш
Сергей Есенин.*

Поэтам Грузии

*Писали раньше
Ямбом и октавой.
Классическая форма
Умерла,*

Но ныне, в век наш
Величавый,
Я вновь ей вздернул
Удила.

Земля далекая!
Чужая сторона!
Грузинские кремнистые дороги.
Вино янтарное
В глаза струит луна,
В глаза глубокие,
Как голубые роги.

Поэты Грузии!
Я ныне вспомнил вас.
Приятный вечер вам,
Хороший, добрый час!

Товарищи по чувствам,
По перу,
Словесных рек кипение
И шорох,
Я вас люблю,
Как шумную Куру,
Люблю в пирах и в разговорах.

Я – северный ваш друг
И брат!

Поэты – все единой крови.
И сам я тоже азиат
В поступках, в помыслах
И слове.

И потому в чужой
Стране
Вы близки
И приятны мне.

Века всё смелют,
Дни пройдут,
Людская речь
В один язык сольется.
Историк, сочиняя труд,
Над нашей рознью улыбнется.

Он скажет:
В пропасти времен
Есть изысканья и приметы...
Дрались сонмища племен,
Зато не ссорились поэты.

Свидетельствует
Вещий знак:
Поэт поэту
Есть кунак.

Самодержавный
Русский гнет
Сжимал все лучшее за горло,
Его мы кончили —
И вот
Свобода крылья распростерла.

И каждый в племени своем,
Своим мотивом и наречьем,
Мы всяк
По-своему поем,
Поддавшись чувствам
Человечьим...

Свершился дивный
Рок судьбы:
Уже мы больше
Не рабы.

Поэты Грузии,
Я ныне вспомнил вас,
Приятный вечер вам,
Хороший, добрый час!..

Товарищи по чувствам,
По перу,
Словесных рек кипение
И шорох,

*Я вас люблю,
Как шумную Куру,
Люблю в пирах и в разговорах.*

1⁹²⁴

Персидские мотивы

«Улеглась моя былая рана...»

*Улеглась моя былая рана —
Пьяный бред не гложет сердце
мне.*

*Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.*

*Сам чайханищик с круглыми пле-
чами,
Чтобы славилась пред русским
чайхана,
Угощает меня красным чаем
Вместо крепкой водки и вина.*

*Угощай, хозяин, да не очень.
Много роз цветет в твоём саду.
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.*

*Мы в России девушек весенних
На цепи не держим, как собак,
Поцелуям учимся без денег,
Без кинжальных хитростей и
драк.*

*Ну, а этой за движенья стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хороссана
И ковер ширазский подарю.*

*Наливай, хозяин, крепче чаю,
Я тебе вовеки не солгу.
За себя я нынче отвечаю,
За тебя ответить на могу.*

*И на дверь ты взглядывай не
очень,
Все равно калитка есть в саду...
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.*

«Я спросил сегодня у менялы...»

*Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной
Лалы
По-персидски нежное «люблю»?*

*Я спросил сегодня у менялы
Легче ветра, тише Ванских струй,
Как назвать мне для прекрасной
Лалы
Слово ласковое «поцелуй»?*

*И еще спросил я у менялы,
В сердце робость глубже притая,
Как сказать мне для прекрасной
Лалы,
Как сказать ей, что она «моя»?*

*И ответил мне меняла кратко:
О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.*

Поцелуй названья не имеет,
Поцелуй не надпись на гробах.
Красной розой поцелуи веют,
Лепестками тая на губах.

От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду.
«Ты – моя» сказать лишь могут
руки,
Что срывали черную чадру.

14

«Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»

*Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.*

*Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто
раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.*

*Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи —
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.*

*Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.*

*Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ.*

124

«Ты сказала, что Саади...»

*Ты сказала, что Саади
Целовал лишь только в грудь.
Подожди ты, бога ради,
Обучусь когда-нибудь!*

*Ты пропела: «За Ефратом
Розы лучше смертных дев».
Если был бы я богатым,
То другой сложил напев.*

*Я б порезал розы эти,
Ведь одна отрада мне —
Чтобы не было на свете
Лучше милой Шаганэ.*

*И не мучь меня заветом,
У меня заветов нет.
Коль родился я поэтом,
То целуюсь, как поэт.*

19 декабря 1924

«Никогда я не был на Босфоре...»

*Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нем.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнем.*

*Не ходил в Багдад я с караваном,
Не возил я шелк туда и хну.
Наклонись своим красивым ста-
ном,
На коленях дай мне отдохнуть.*

*Или снова, сколько ни проси я,
Для тебя навеки дела нет,
Что в далеком имени – Россия —
Я известный, признанный поэт.*

*У меня в душе звенит тальянка,
При луне собачий слышу лай.
Разве ты не хочешь, персиянка,
Увидать далекий синий край?*

*Я сюда приехал не от скуки —
Ты меня, незримая, звала.
И меня твои лебяжьи руки
Обвивали, словно два крыла.*

*Я давно ищу в судьбе покоя,
И хоть прошлой жизни не клянусь,
Расскажи мне что-нибудь такое
Про твою веселую страну.*

*Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал.*

*И хотя я не был на Босфоре —
Я тебе придумаю о нем.
Все равно – глаза твои, как море,
Голубым колышутся огнем.*

«Свет вечерний шафранного края...»

*Свет вечерний шафранного края,
Тихо розы бегут по полям.
Спой мне песню, моя дорогая,
Ту, которую пел Хаям.
Тихо розы бегут по полям.*

*Лунным светом Шираз осиянен,
Кружит звезд мотыльковый рой.
Мне не нравится, что персияне
Держат женщин и дев под чадрой.
Лунным светом Шираз осиянен.*

*Иль они от тепла застыли,
Закрывая телесную медь?
Или, чтобы их больше любили,
Не желают лицом загореть,
Закрывая телесную медь?*

*Дорогая, с чадрой не дружись,
Заучи эту заповедь вкратце,
Ведь и так коротка наша жизнь,
Мало счастьем дано любоваться.
Заучи эту заповедь вкратце.*

Даже все некрасивое в роке

*Осеньет своя благодать.
Потому и прекрасные щеки
Перед миром грешно закрывать,
Коль дала их природа-мать.*

*Тихо розы бегут по полям.
Сердцу снится страна другая.
Я спю тебе сам, дорогая,
То, что сроду не пел Хаям...
Тихо розы бегут по полям.*

1⁹²⁵

«Воздух прозрачный и синий...»

*Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.*

*Лугом пройдешь, как садом,
Садом – в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдешь, как садом.*

*Шепот ли, шорох иль шелест —
Нежность, как песни Саади.*

Вмиг отразится во взгляде
Месяца желтая прелесть,
Нежность, как песни Саади.

Голос раздастся пери,
Тихий, как флейта Гассана.
В крепких объятиях стана
Нет ни тревог, ни потери,
Только лишь флейта Гассана.

Вот он, удел желанный
Всех, кто в пути устали.
Ветер благоуханный
Пью я сухими устами,
Ветер благоуханный.

925
1

«.Золото холодное луны..»

*Золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя.
Хорошо бродить среди покоя
Голубой и ласковой страны.*

*Далеко-далече там Багдад,
Где жила и пела Шахразада.
Но теперь ей ничего не надо.
Отзвенел давно звеневший сад.*

*Призраки далекие земли
Поросли кладбищенской травой.
Ты же, путник, мертвым не внем-
ли,
Не склоняйся к плитам головою.*

*Оглянись, как хорошо кругом:
Губы к розам так и тянет, тя-
нет.
Помиришь лишь в сердце со врагом
—
И тебя блаженством ошафра-
нит.*

Жить – так жить, любить – так

уж
влюбляться.
В лунном золоте целуйся и гуляй,
Если ж хочешь мертвым покло-
няться,
То живых тем сном не отравляй.

Это пела даже Шахразада, —
Так вторично скажет листьев
медь.
Тех, которым ничего не надо,
Только можно в мире пожалеть.

925
1

«В Хороссане есть такие двери...»

*В Хороссане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.
Там живет задумчивая пери.
В Хороссане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог.*

*У меня в руках довольно силы,
В волосах есть золото и медь.
Голос пери нежный и красивый.
У меня в руках довольно силы,
Но дверей не смог я отпереть.*

*Ни к чему в любви моей отвага.
И зачем? Кому мне песни петь? —
Если стала неревнивой Шага,
Коль дверей не смог я отпереть,
Ни к чему в любви моей отвага.*

*Мне пора обратно ехать в Русь.
Персия! Тебя ли покидаю?
Навсегда ль с тобою расстаюсь
Из любви к родимому мне краю?
Мне пора обратно ехать в Русь.*

До свиданья, пери, до свиданья.

*Пусть не смог я двери отпереть,
Ты дала красивое страданье,
Про тебя на родине мне петь.
До свиданья, пери, до свиданья.*

925
I

«Голубая родина Фирдуси...»

Голубая родина Фирдуси,
Ты не можешь, памятью простыв,
Позабыть о ласковом урусе
И глазах, задумчиво простых,
Голубая родина Фирдуси.

Хороша ты, Персия, я знаю,
Розы, как светильники, горят
И опять мне о далеком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия, я знаю.

Я сегодня пью в последний раз
Ароматы, что хмельны, как бра-
га.
И твой голос, дорогая Шага,
В этот трудный расставанья час
Слушаю в последний раз.

Но тебя я разве позабуду?
И в моей скитальческой судьбе
Близкому и дальнему мне люду
Буду говорить я о тебе —
И тебя навеки не забуду.

*Я твоих несчастий не боюсь,
Но на всякий случай твой угрю-
мый
Оставляю песенку про Русь:
Запевая, обо мне подумай,
И тебе я в песне отзовусь...*

арт 1925

М

«БЫТЬ ПОЭТОМ – ЭТО ЗНАЧИТ ТО ЖЕ...»

*Быть поэтом – это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.*

*Быть поэтом – значит петь раз-
долье,
Чтобы было для тебя известней.
Соловей поет – ему не больно,
У него одна и та же песня.*

*Канарейка с голоса чужого —
Жалкая, смешная побрякушка.
Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягуш-
ка.*

*Магомет перехитрил в Коране,
Запрещая крепкие напитки,
Потому поэт не перестанет
Пить вино, когда идет на пытки.*

И когда поэт идет к любимой,

*А любимая с другим лежит на ло-
же,
Влагою живительной хранимый,
Он ей в сердце не запустит но-
жик.*

*Но, горя ревнивою отвагой,
Будет вслух насвистывать до до-
ма:
«Ну и что ж, помру себе бродягой,
На земле и это нам знакомо».*

925
1

«Руки милой – пара лебедей...»

*Руки милой – пара лебедей —
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют.*

*Пел и я когда-то далеко
И теперь пою про то же снова,
Потому и дышит глубоко
Нежностью пропитанное слово.*

*Если душу вылюбить до дна,
Сердце станет глыбой золотою.
Только тегеранская луна
Не согреет песни теплотою.*

*Я не знаю, как мне жизнь про-
жить:
Догореть ли в ласках милой Шаги
Иль под старость трепетно ту-
жить
О прошедшей песенной отваге?*

*У всего своя походка есть:
Что приятно уху, что – для глаза.
Если перс слагает плохо песнь,*

Значит, он вовек не из Ширази.

*Про меня же и за эти песни
Говорите так среди людей:
Он бы пел нежнее и чудесней,
Да сгубила пара лебедей.*

925
1

«Отчего луна так светит тускло...»

*«Отчего луна так светит тускло
На сады и стены Хороссана?
Словно я хожу равниной русской
Под шуршащим пологом тумана», —*

*Так спросил я, дорогая Лала,
У молчащих ночью кипарисов,
Но их рать ни слова не сказала,
К небу гордо головы завывсив.*

*«Отчего луна так светит грустно?» —
У цветов спросил я в тихой чаще,
И цветы сказали: «Ты почувствуй
По печали розы шелестящей».*

*Лепестками роза расплескалась,
Лепестками тайно мне сказала:
«Шаганэ твоя с другим ласкалась,
Шаганэ другого целовала.*

*Говорила: «Русский не заметит...
Сердцу – песнь, а песне – жизнь и
тело...»*

*Оттого луна так тускло светит,
Оттого печально побледнела.*

*Слишком много виделось измены,
Слез и мук, кто ждал их, кто не
хочет.*

.....
*Но и все ж вовек благословенны
На земле сиреневые ночи.*

925
I

«Глупое сердце, не бейся!..»

*Глупое сердце, не бейся!
Все мы обмануты счастьем,
Нищий лишь просит участь...
Глупое сердце, не бейся.*

*Месяца желтые чары
Льют по каштанам в пролесь.
Лале склонясь на шальвары,
Я под чадрую укроюсь.
Глупое сердце, не бейся.*

*Все мы порою, как дети,
Часто смеемся и плачем:
Выпали нам на свете
Радости и неудачи.
Глупое сердце, не бейся.*

*Многие видел я страны,
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный
Больше искать не буду.
Глупое сердце, не бейся.*

*Жизнь не совсем обманула.
Новой напьемся силой.*

*Сердце, ты хоть бы заснуло
Здесь, на коленях у милой.
Жизнь не совсем обманула.*

*Может, и нас отметит
Рок, что течет лавиной,
И на любовь ответит
Песнею соловьиной.
Глупое сердце, не бейся.*

1⁹²⁵

«Голубая да веселая страна...»

*Голубая да веселая страна.
Честь моя за песню продана.
Ветер с моря, тише дуй и вей —
Слышишь, розу кличет соловей?*

*Слышишь, роза клонится и гнет-
ся —
Эта песня в сердце отзовется.
Ветер с моря, тише дуй и вей —
Слышишь, розу кличет соловей?*

*Ты – ребенок, в этом спора нет,
Да и я ведь разве не поэт?
Ветер с моря, тише дуй и вей —
Слышишь, розу кличет соловей?*

Дорогая Гелия, прости.
Много роз бывает на пути,
Много роз склоняется и гнется,
Но одна лишь сердцем улыбнется.

Улыбнемся вместе – ты и я —
За такие милые края.
Ветер с моря, тише дуй и вей —
Слышишь, розу кличет соловей?

Голубая да веселая страна.
Пусть вся жизнь моя за песню
продана,
Но за Гелию в тенях ветвей
Обнимает розу соловей.

Собаке Качалова

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.

Пожалуйста, голубчик, не ли-
жись.
Пойми со мной хоть самое про-
стое.
Ведь ты не знаешь, что такое
жизнь,
Не знаешь ты, что жить на све-
те стоит.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме
много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потро-
гать.

Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой при-
ятцей.
И, никого ни капли не спросив,

Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.

Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?

Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

«Несказанное, синее, нежное...»

*Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после
гроз,
И душа моя – поле безбрежное —
Дышит запахом меда и роз.*

*Я утих. Годы сделали дело,
Но того, что прошло, не кляню.
Словно тройка коней оголтелая
Прокатилась во всю страну.*

*Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист.
А теперь вот в лесной обители
Даже слышно, как падает лист.*

*Колокольчик ли? Дальнее эхо ли?
Все спокойно впивает грудь.
Стой, душа, мы с тобой проехали
Через бурный положенный путь.*

*Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что стало в
стране,*

*И простим, где нас горько обиде-
ли
По чужой и по нашей вине.*

*Принимаю, что было и не было,
Только жаль на тридцатом году*
—

*Слишком мало я в юности требо-
вал,
Забываясь в кабацком чаду.*

*Но ведь дуб молодой, не разжелу-
дьясь,
Так же гнется, как в поле трава...
Эх ты, молодость, буйная моло-
дость,
Золотая сорвиголова!*

Песня

*Есть одна хорошая песня у соловушки —
Песня панихидная по моей голо-*

вушке.

Цвела – забубенная, росла – ноже-
вая,
А теперь вдруг свесилась, словно
неживая.

Думы мои, думы! Боль в висках и
темени.
Промотал я молодость без поры,
без времени.

Как случилось-сталось, сам не по-
нимаю.
Ночью жесткую подушку к сердцу
прижимаю.

Лейся, песня звонкая, вылей трель
унылую.
В темноте мне кажется – обни-
маю милую.

За окном гармоника и сиянье ме-
сяца.
Только знаю – милая никогда не
встретится.

Эх, любовь-калинушка, кровь – за-

ря
вишневая,
Как гитара старая и как песня
новая.

С теми же улыбками, радостью и
муками,
Что певалось дедами, то поется
внуками.

Пейте, пойте в юности, бейте в
жизнь
без промаха —
Все равно любимая отцветет че-
ремухой.

Я отцвел, не знаю где. В пьянстве,
что ли?
В славе ли?
В молодости нравился, а теперь
оставили.

Потому хорошая песня у соловуш-
ки,
Песня панихидная по моей голо-
вушке.

Цвела – забубенная, была – ноже-

вая,
*А теперь вдруг свесилась, словно
неживая.*

1⁹²⁵

«Заря окликает другую...»

*Заря окликает другую,
Дымится овсяная гладь...
Я вспомнил тебя, дорогую,
Моя одряхлевшая мать.*

*Как прежде ходя на пригорок,
Костыль свой сжимая в руке,
Ты смотришь на лунный опорок,
Плывущий по сонной реке.*

*И думаешь горько, я знаю,
С тревогой и грустью большой,
Что сын твой по отчему краю
Совсем не болеет душой.*

*Потом ты идешь до погоста
И, в камень уставясь в упор,
Вздыхаешь так нежно и просто
За братьев моих и сестер.*

*Пускай мы росли ножевые,
А сестры росли, как май,
Ты все же глаза живые
Печально не подымай.*

Довольно скорбеть! Довольно!

*И время тебе подсмотреть,
Что яблоне тоже больно
Терять своих листьев медь.*

*Ведь радость бывает редко,
Как вешняя звень поутру,
И мне – чем сгнивать на ветках*

*—
Уж лучше сгореть на ветру.*

«Синий май. Заревая тепльнь...»

*Синий май. Заревая тепльнь.
Не прозвякнет кольцо у калитки.
Липким запахом веет польнь.
Спит черемуха в белой накидке.*

*В деревянные крылья окна
Вместе с рамами в тонкие што-
ры
Вяжет взбалмошная луна
На полу кружевные узоры.*

*Наша горница хоть и мала,
Но чиста. Я с собой на досуге...
В этот вечер вся жизнь мне ми-
ла,
Как приятная память о друге.*

*Сад польшет, как пенный пожар,
И луна, напрягая все силы,
Хочет так, чтобы каждый дро-
жал
От щемящего слова «милый».*

Только я в эту цветь, в эту гладь,

*Под тальянку веселого мая,
Ничего не могу пожелать,
Все, как есть, без конца принимая.*

*Принимаю – приди и явись,
Все явись, в чем есть боль и отра-
да.*

*Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.*

925
I

«Неуютная жидкая лунность...»

*Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, —
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.*

*По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колес...
Ни за что не хотел я теперь бы,
Чтоб мне слушать ее привелось.*

*Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь весеннюю вьюгу
Я за бедность полей разлюбил.*

*Мне теперь по душе иное...
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.*

*Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И березам и тополям.*

*Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь.*

*И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес.*

«Каждый труд благослови, удача!..»

*Каждый труд благослови, удача!
Рыбаку – чтоб с рыбой невода,
Пахарю – чтоб плуг его и кляча
Доставали хлеба на года.*

*Воду пьют из кружек и стаканов,
Из кувшинок также можно пить
—
Там, где омут розовых туманов
Не устанет берег золотить.*

*Хорошо лежать в траве зеленой
И, впиваясь в призрачную гладь,
Чей-то взгляд, ревнивый и влюб-
ленный,
На себе, уставшем, вспоминать.*

*Коростели свищут... коростели...
Потому так и светлы всегда
Те, что в жизни сердцем опросте-
ли
Под веселой ношею труда.*

Только я забыл, что я крестья-

нин,
И теперь рассказываю сам,
Соглядатай праздный, я ль не
странен
Дорогим мне пашням и лесам.

Словно жаль кому-то и кого-то,
Словно кто-то к родине отвык,
И с того, поднявшись над боло-
том,
В душу плачут чибис и кулик.

925
1

«Я иду долиной. На затылке кепи...»

*Я иду долиной. На затылке кепи,
В лайковой перчатке смуглая рука.*

*Далеко сияют розовые степи,
Широко синее тихая река.*

*Я – беспечный парень. Ничего не
надо.*

*Только б слушать песни – сердцем
подпевать,*

*Только бы струилась легкая про-
хлада,*

*Только б не сгибалась молодая
стать.*

*Выйду за дорогу, выйду под отко-
сы, —*

*Сколько там нарядных мужиков
и баб!*

*Что-то шепчут грабли, что-то
свищут косы.*

*«Эй, поэт, послушай, слаб ты иль
не слаб?»*

На земле милее. Полно плавать в небо.

Как ты любишь долы, так бы труд любил.

Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был?

Размахнись косою, покажи свой пыл».

Ах, перо не грабли, ах, коса не ручка —

Но косою выводят строчки хоть куда.

Под весенним солнцем, под весенней тучкой

Их читают люди всякие года.

К черту я снимаю свой костюм английский.

Что же, дайте косу, я вам покажу —

Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,

Памятью деревни я ль не дорожусь?

Нипочем мне ямы, нипочем мне кочки.

Хорошо косою в утренний туман

*Выводить по долам травяные
строчки,
Чтобы их читали лошадь и баран.*

*В этих строчках – песня, в этих
строчках —
слово.*

*Потому и рад я в думах ни о ком,
Что читать их может каждая
корова,
Отдавая плату теплым моло-
ком.*

«Спит ковыль. Равнина дорогая...»

*Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теп-
лынь.*

*Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси.*

*Свет луны, таинственный и длин-
ный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.*

*И теперь, когда вот новым све-
том
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.*

По ночам, прижавшись к изголо-

вью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет но-
вью
На мои поляны и луга.

Но и все же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

925
I

«Листья падают, листья падают...»

*Листья падают, листья падают.
Стонет ветер,
Протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой друг?*

*С отягченными веками
Я смотрю и смотрю на луну.
Вот опять петухи кукарекнули
В обосененную тишину.*

*Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.*

*Что желать под житейскою но-
шею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.*

*Чтоб с глазами она васильковы-
ми*

Только мне —
Не кому-нибудь —
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.

Чтоб под этою белою лунностью,
Принимая счастливый удел,
Я над песней не таял, не млея
И с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел.

«Над окошком месяц. Под окошком ветер...»

*Над окошком месяц. Под окош-
ком ветер.
Облетевший тополь серебрист и
светел.*

*Дальний плач тальянки, голос
одинокий —
И такой родимый, и такой дале-
кий.*

*Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа? Липа вековая?*

*Я и сам когда-то в праздник спо-
заранку
Выходил к любимой, развернув
тальянку.*

*А теперь я милой ничего не значу.
Под чужую песню и смеюсь и пла-
чу.*

«Я красивых таких не видел...»

Сестре Шуре

*Я красивых таких не видел,
Только, знаешь, в душе затаю
Не в плохой, а в хорошей обиде —
Повторяешь ты юность мою.*

*Ты – мое васильковое слово,
Я навеки люблю тебя.
Как живет теперь наша корова,
Грусть соломенную тербя?*

*Запоешь ты, а мне любимо,
Исцеляй меня детским сном.
Отгорела ли наша рябина,
Осыпаясь под белым окном?*

*Что поет теперь мать за куде-
лью?
Я навеки покинул село,
Только знаю – багряной метелью
Нам листвы на крыльцо намело.*

Знаю то, что о нас с тобой вме-

*сте
Вместо ласки и вместо слез
У ворот, как о сгибшей невесте,
Тихо воет покинутый пес.*

*Но и все ж возвращаться не надо,
Потому и достался не в срок,
Как любовь, как печаль и отрада,
Твой красивый рязанский платок.*

925
I

«Ах, как много на свете кошек...»

Сестре Шуре

*Ах, как много на свете кошек,
Нам с тобой их не счесть нико-
гда.
Сердцу снится душистый горо-
шек,
И звенит голубая звезда.*

*Наяву ли, в бреду иль спросонок,
Только помню с далекого дня —
На лежанке мурлыкал котенок,
Безразлично смотря на меня.*

*Я еще тогда был ребенок,
Но под бабкину песню вскок
Он бросался, как юный тигренок,
На оброненный ею клубок.*

*Все прошло. Потерял я бабуку,
А еще через несколько лет
Из кота того сделали шапку,
А ее износил наш дед.*

1⁹²⁵

«Ты запой мне ту песню, что прежде...»

Сестре Шуре

*Ты запой мне ту песню, что
прежде
Напевала нам старая мать.
Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумею тебе подпевать.*

*Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожсь —
Будто я из родимого дома
Слышу в голосе нежную дрожь.*

*Ты мне пой, ну, а я с такою,
Вот с такою же песней, как ты,
Лишь немного глаза прикрою —
Вижу вновь дорогие черты.*

*Ты мне пой. Ведь моя отрада —
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.*

Ты мне пой, ну, а я припомню

*И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.*

*Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.*

Потому так и сердцу не жестко
—

*Мне за песнею и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.*

«В этом мире я только прохожий...»

Сестре Шуре

*В этом мире я только прохожий,
Ты махни мне веселой рукой.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.*

*В первый раз я от месяца греюсь,
В первый раз от прохлады согрет,
И опять и живу и надеюсь
На любовь, которой уж нет.*

*Это сделала наша равнинность,
Посоленная белью песка,
И измятая чья-то невинность,
И кому-то родная тоска.*

*Потому и навеки не скрою,
Что любить не отдельно, не
врозь —
Нам одною любовью с тобою
Эту родину привелось.*

«Эх вы, сани! А кони, кони!..»

*Эх вы, сани! А кони, кони!
Видно, черт их на землю принес.
В залихватском степном разгоне
Колокольчик хохочет до слез.*

*Ни луны, ни собачьего лая
В далеке, в стороне, в пустыре.
Поддержись, моя жизнь удалая,
Я еще не навек постарел.*

*Пой, ямщик, вопрекор этой ночи,
—
Хочешь, сам я тебе подпою
Про лукавые девичьи очи,
Про веселую юность мою.*

*Эх, бывало, заломишь шапку,
Да заложешь в оглобли коня,
Да приляжешь на сена охапку, —
Вспоминай лишь, как звали меня.*

*И откуда бралась осанка,
А в полуночную тишину
Разговорчивая тальянка
Уговаривала не одну.*

*Все прошло. Поредел мой волос.
Конь издох, опустел наш двор.
Потеряла тальянка голос,
Разучившись вести разговор.*

*Но и все же душа не остыла,
Так приятны мне снег и мороз,
Потому что над всем, что было,
Колокольчик хохочет до слез.*

«Снежная замять дробится и колется...»

*Снежная замять дробится и колется,
Сверху озябшая светит луна.
Снова я вижу родную околицу,
Через метель огонек у окна.*

*Все мы бездомники, много ли
нужно нам.
То, что далось мне, про то и пою.
Вот я опять за родительским
ужином,
Снова я вижу старушку мою.*

*Смотрит, а очи слезятся, слезятся,
Тихо, безмолвно, как будто без
мук.
Хочет за чайную чашку взяться
—
Чайная чашка скользит из рук.*

*Милая, добрая, старая, нежная,
С думами грустными ты не дру-
жись,*

*Слушай – под эту гармонику
снежную
Я расскажу про свою тебе жизнь.*

*Много я видел, и много я стран-
ствовал,
Много любил я и много страдал,
И оттого хулиганил и пьянство-
вал,
Что лучше тебя никого не видал.*

*Вот и опять у лежанки я греюсь.
Сбросил ботинки, пиджак свой
раздел.
Снова я ожил и снова надеюсь
Так же, как в детстве, на лучший
удел.*

*А за окном под метельные всхли-
пы,
В диком и шумном метельном
чаду,
Кажется мне – осыпаются липы,
Белые липы в нашем саду.*

«Синий туман. Снеговое раздолье...»

*Синий туман. Снеговое раздолье,
Тонкий лимонный лунный свет.
Сердцу приятно с тихой болью
Что-нибудь вспомнить из ранних
лет.*

*Снег у крыльца как песок зыбучий.
Вот при такой же луне, без слов,
Шапку из кошки на лоб нахлобучив,
Тайно покинул я отчий кров.*

*Снова вернулся я в край родимый.
Кто меня помнит? Кто позабыл?
Грустно стою я, как странник го-
нимый, —
Старый хозяин своей избы.*

*Молча я комкаю новую шапку,
Не по душе мне соболий мех.
Вспомнил я дедушку, вспомнил я
бабку,
Вспомнил кладбищенский рыхлый
снег.*

*Все успокоились, все там будем,
Как в этой жизни радей не радей,*

—

*Вот почему так тянусь я к лю-
дям,
Вот почему так люблю людей.*

*Вот отчего я чуть-чуть не запла-
кал
И, улыбаясь, душой погас, —
Эту избу на крыльце с собакой
Словно я вижу в последний раз.*

925
1

«Слышишь – мчатся сани, Слышишь...»

*Слышишь – мчатся сани, слышишь —
сани мчатся.
Хорошо с любимой в поле зате-
ряться.*

*Ветерок веселый робок и застен-
чив,
По равнине голой катится бубен-
чик.*

*Эх вы, сани, сани! Конь ты мой бу-
ланный!
Где-то на поляне клен танцует
пьяный.*

*Мы к нему подъедем, спросим –
что такое?
И станцуем вместе под тальянку
трое.*

«Голубая кофта. Синие глаза....»

*Голубая кофта. Синие глаза.
Никакой я правды милой не ска-
зал.*

*Милая спросила: «Крутит ли ме-
тель?
Затопить бы печку, постелить
постель».*

*Я ответил милой: «Нынче с высо-
ты
Кто-то осыпает белые цветы.*

*Затопи ты печку, постели по-
стель,
У меня на сердце без тебя ме-
тель».*

Октябрь 1925

«Снежная замять крутит бойко...»

*Снежная замять крутит бойко,
По полю мчится чужая тройка.*

*Мчится на тройке чужая младость.
Где мое счастье? Где моя радость?*

*Все укатилось под вихрем бойким
Вот на такой же бешеной тройке.*

«Вечером синим, вечером лунным...»

*Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.*

*Неудержимо, неповторимо
Все пролетело... далече... мимо...*

*Сердце остыло, и выцвели очи...
Синее счастье! Лунные ночи!*

Октябрь 1925

**«Не криви улыбку, руки
теребя...»**

*Не криви улыбку, руки теребя,
Я люблю другую, только не тебя.*

*Ты сама ведь знаешь, знаешь хоро-
шо —
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.*

*Проходил я мимо, сердцу все рав-
но —
Просто захотелось заглянуть в
окно.*

Октябрь 1925

«Мелколесье. Степь и дали...»

*Мелколесье. Степь и дали.
Свет луны во все концы.
Вот опять вдруг зарыдали
Разливные бубенцы.*

*Неприглядная дорога,
Да любимая навек,
По которой ездил много
Всякий русский человек.*

*Эх вы, сани! Что за сани!
Звоны мерзлые осин.
У меня отец – крестьянин,
Ну, а я – крестьянский сын.*

*Наплевать мне на известность
И на то, что я поэт.
Эту чахленькую местность
Не видал я много лет.*

*Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.*

Как же мне не прослезиться,

*Если с венкой в стынь и зень
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень.*

*Эх, гармошка, смерть-отрава,
Знать, с того под этот вой
Не одна лихая слава
Пропадала трын-травой.*

1⁹²⁵

«Цветы мне говорят – прощай...»

*Цветы мне говорят – прощай,
Головками склоняясь ниже,
Что я навеки не увижу
Ее лицо и отчий край.*

*Любимая, ну, что ж! Ну, что ж!
Я видел их и видел землю,
И эту гробовую дрожь
Как ласку новую приемлю.*

*И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой ми-
мо, —
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо.*

*Не все ль равно – придет другой,
Печаль ушедшего не сгложет,
Оставленной и дорогой
Пришедший лучше песню сложит.*

*И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне*

Как о цветке неповторимом.

Октябрь 1925

«Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»

*Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь нагнувшись под метелью белой?*

*Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.*

*И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.*

*Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.*

*Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.*

*Сам себе казался я таким же кле-
ном,
Только не опавшим, а всюю зеле-
ным.*

*И, утратив скромность, одурев-
ши в доску,
Как жену чужую, обнимал берез-
ку.*

28 ноября 1925

«Какая ночь! Я не могу...»

*Какая ночь! Я не могу.
Не спится мне. Такая лунность.
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.*

*Подруга охладевших лет,
Не называй игру любовью,
Пусть лучше этот лунный свет
Ко мне струится к изголовью.*

*Пусть искаженные черты
Он обрисовывает смело, —
Ведь разлюбить не сможешь ты,
Как полюбить ты не сумела.*

*Любить лишь можно только раз.
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая.*

*Ведь знаю я и знаешь ты,
Что в этот отсвет лунный, си-
ний
На этих липах не цветы —
На этих липах снег да иней.*

*Что отлюбили мы давно,
Ты не меня, а я – другую,
И нам обоим все равно
Играть в любовь недорогую.*

*Но все ж ласкай и обнимай
В лукавой страсти поцелуя,
Пусть сердцу вечно снится май
И та, что навсегда люблю я.*

30 ноября 1925

«До свиданья, друг мой, до свиданья...»

До свиданья, друг мой, до свиданья.

*Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.*

*До свиданья, друг мой, без руки и
слова,*

*Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.*